

Фэн Линг подошла и встала рядом с ней. "Если у тебя плохое настроение, ты можешь высказать его или выплеснуть другим способом. Оставаться здесь небезопасно".

"Я знаю, что это небезопасно, поэтому я просто сижу за перилами", - медленно сказала Цзи Нуань. "Я просто хочу подышать здесь свежим воздухом, к тому же..."

Она сделала паузу и принужденно улыбнулась. "Бесполезно говорить ему. Он знает, что я не из тех, кто совершает самоубийство. Он просто из вежливости просит вас убрать меня".

За десять лет бродячей жизни, сколько бы трудностей, ударов и пыток она ни перенесла, она ни разу не покончила с собой. Она всегда была стойкой и упорной. Единственный раз она пыталась покончить с собой, когда Цзи Мэнгран измучил ее до безумия: она легла в ванну и перерезала себе вены, а затем по глупости оттолкнула Мо Цзиншэня.

Она умерла в своей последней жизни, потому что ей дали хронический яд.

Если бы у нее был выбор, она бы выбрала жизнь и никогда бы не покончила с собой.

Мо Цзиншэнь хорошо знал ее. Она была жестокосердной и бессовестной, такой он видел ее и сейчас.

Фэн Линг пошевелила губами и удивленно спросила: "Как же так получилось? Разве ты не была мила с господином Мо?".

"Да, как это получилось?" Цзи Нуань сидела, скрестив ноги, смотрела на небо и улыбалась, ее голос был немного пустоват. "Может быть, это просто моя судьба. Бог заставил меня мечтать об этом сне, но в конце концов жестоко забрал все обратно. "

Фэн Линг не понял ее слов, но не стал больше ни о чем спрашивать. Видя, что Цзи Нуань просто покорно сидит, Фэн Линь сел рядом с ней.

Цзи Нуань подняла руку и развела ее по ветру, почувствовав, как по ладони пронесся прохладный воздух, который беззвучно рассеялся.

Она думала, что наконец-то постигла настоящее счастье и научилась дорожить им, но оказалось, что все вокруг подобно этой воздушной массе. Все рассеялось в мгновение ока.

Цзи Нуань не знала, как встретиться с Мо Цзиншэнем десять лет спустя.

Кроме воспоминаний о тех сладких месяцах, которые они провели вместе, он полностью превратился в того мужчину, которого она помнила, - холодного, превосходного мужчину. Мужчиной, который полностью отстранился от ее жизни.

Но мог ли он действительно выбросить все эти прекрасные воспоминания как мусор?

Цзи Нуань долго смотрела на свою пустую ладонь и обнаружила, что ее глаза настолько сухи, что она не может проронить ни капли слезы.

"Здесь слишком ветрено. Не сиди здесь слишком долго", - сказал Фэн Линг.

"Я знаю, я посижу еще немного, совсем немного", - сказала Цзи Нуань, подняв руку и настойчиво ловя ветер. Здесь было так высоко, что не было ни песчинки. Ветер пронесся по ее ладони, не оставив ни малейшего следа.

...

Мо Цзиншэнь почти поправился. После того как он очнулся, врачи провели ряд обследований и после нескольких дней наблюдения решили, что через несколько дней его можно будет выписать. Его перевели в обычную палату, где посещения родственников не ограничивались, поэтому в палате в эти дни было особенно много народу.

Вань Чжу сидела рядом с больничной койкой и чистила яблоко. Очищая яблоко, она рассказывала Мо Цзиншэню о том, что произошло за последние два месяца. Мо Шаоцзе тоже сидел рядом с кроватью и спрашивал Мо Цзиншэня о самочувствии, время от времени отвечая на телефонные звонки из офиса.

Но мужчина на кровати оставался безучастным и молчаливым.

В это время дверь снова открылась. Ван Чжу взглянула и улыбнулась. "Нуань Нуань, что с тобой происходит в последнее время? Когда Цзиншэнь спал, ты ждала его у палаты почти 24 часа в сутки. Но теперь, когда он проснулся, почему ты всегда говоришь, что собираешься отдохнуть и поспать? Это из-за того, что он наконец-то проснулся, ты расслабилась?"

Цзи Нуань принужденно улыбнулась и подошла к кровати. "Да, мне наконец-то стало легче, поэтому я хочу еще поспать".

Это было не потому, что она хотела спать, а потому, что хозяин палаты не хотел ее видеть.

"Идите. В любом случае, с ним уже все в порядке, и мы здесь. Тебе нужно лучше заботиться о себе.

Заведите еще одного ребенка как можно скорее, когда вы оба вернетесь в Хай-Сити. Нам не повезло оставить первого ребенка. Дедушка Цзиншена до сих пор не знает, что случилось, так что не говори ему. Вы с Цзиншенем еще молоды. Многие одно- или двухмесячные дети не выживают. Мы с отцом Цзиншена смирились с потерей ребенка, поэтому, если вы будете поддерживать свое здоровье, вы всегда сможете родить еще одного ребенка. В конце концов, вы с Цзиншен всегда были такими милыми, так что родите еще одного ребенка как можно скорее. Дедушка Цзиншэня будет очень рад услышать эту новость".

После этих слов Ван Чжу протянула очищенное яблоко Цзи Нуань. "У него нет аппетита. Вот, съешь его".

Цзи Нуань взяла его, сохраняя улыбку на лице. "Спасибо."

"Хаха, я беспокоилась о Цзиншене, поэтому не просила тебя изменить то, как ты меня называешь. Но теперь, разве ты не должна называть меня мамой?" сказала Вань Чжу, улыбаясь.

Цзи Нуань сделала паузу и посмотрела на мужчину на больничной койке, но он был молчалив и холоден.

Мо Цзиншэнь даже не взглянул на нее. К разговаривала с ним, а его глаза были устремлены на К.

Если бы это было раньше, она бы обязательно назвала Вань Чжу мамой, если бы та попросила ее об этом, но в нынешней ситуации, даже если бы она хотела позвонить маме, она не могла.

У нее пересохло в горле. Особенно когда она увидела, что он даже не посмотрел на нее, она не могла не сжать яблоко.

"Ой, я виновата. Я так обрадовалась, что заметила, что здесь слишком много людей. Ты, наверное, стесняешься. Ты можешь называть меня мамой, когда мы вернемся домой". Ван Чжу улыбнулась и взяла Цзи Нуань за руку. "Цзиншэнь планирует вернуться в город Хай на следующей неделе. Хотя доктор сказал, что с его здоровьем все в порядке, я все равно волнуюсь за него. Не забывай звонить мне в любое время и рассказывать о нем после возвращения. Кроме того, ты слишком худая, так что тебе стоит набрать немного веса".

Цзи Нуань кивала головой и не могла произнести ни слова.

Ван Чжу вдруг подошла к Мо Цзиншэню и что-то сказала ему.

Но по тому, как она смотрела на Цзи Нуань, Цзи Нуань поняла, что она, должно быть, говорит Мо Цзиншэню, чтобы он хорошо относился к Цзи Нуань и как можно скорее завел от нее ребенка или что-то в этом роде.

Мо Цзиншэнь не ответил, и Ван Чжу подумала, что он стесняется, потому что здесь было слишком много людей, и не нашла ничего необычного.

В палате было очень оживленно, и Цзи Нуань давно не испытывала такой оживленной атмосферы. В это время Мо Цзиншэнь вдруг негромко кашлянул, и она тут же отложила яблоко в руке, повернулась и налила стакан воды.

Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на стакан воды, который она протянула ему, но не взял его. "Я не буду его пить. Убери его".

Цзи Нуань неловко застыла на месте, держа стакан.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081394>